

Инвестиционный процесс и системные преобразования в экономике страны и регионов*

Л. А. Реймер

Большинство людей интересуется соотношением оценки национальных ресурсов, отвлеченных системными преобразованиями, с исполнением их социальных ожиданий. Системные преобразования — взаимосвязанная последовательность долгосрочных организационных и институциональных мероприятий, предназначенных модернизировать производственные отношения. Они всегда связаны с затратами. Нынешняя неоднозначность в оценке затрат и их результатов обязывает исследователя щепетильно относиться к применяемому понятийному аппарату.

В этой связи рассмотрим трактовки одного из базовых понятий экономики — «инвестиции», взгляды на природу и роль последних в процессах воспроизводства. Большая Советская энциклопедия (БСЭ) 1970–1977 гг.: «Инвестиция... долгосрочное вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и др. отрасли хозяйства как внутри страны, так и за границей с целью получения прибыли»¹⁾. БСЭ, разумеется, не уклонилась от «правильной» классовой позиции, называя их «вложением капитала». В результате роста органического строения последнего «богатые богатеют — бедные беднеют». Финансовые организации, в свою очередь, аккумулируя «огромные средства населения», используют их для накопления капитала «в интересах финансовой олигархии».

Современные российские специалисты часто принимают понятие «инвестиции» как нечто данное, как правило, отсылая к терминологии действующего законодательства²⁾, которое предлагает следующие определения.

* Работа выполнена в рамках исследований по гранту РГНФ № 04–02–00161а: «Разработка системы прогнозных и оценочных индикаторов региональной экономики».

¹⁾ Большая Советская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002 (CD-Rom).

²⁾ См., например: *Ендовицкий Д. А.* Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности. М.: Финансы и статистика, 2001; *Колтынюк Б. А.* Инвестиционные проекты: Конспект лекций. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999; *Инвестиции: Системный анализ и управление.* М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2005; *Маховикова Г. А., Бузова И. А., Терехова В. В.* Инвестиции. СПб.: Вектор, 2005, и др.

Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»³⁾: «Инвестиция-ми являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».

ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁴⁾ понимает под инвестициями «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»⁵⁾.

В стране в корне изменились правоотношения в сфере финансов и собственности, но не понимание законодательством природы одного из важнейших общественных институтов. Нам представляется, что целевая функция хозяйственного регулирования — выстраивание базовой конструкции, обеспечивающей: равноправную защиту прав всех участников; эффективный расход обращающихся общественных ресурсов; рациональное формирование и распределение общественных фондов; процедуры преодоления конфликта интересов участников и при необходимости адаптацию действующих правил. Нормативный акт должен быть однозначно трактуем пользователями, а его понятийный аппарат определять:

- субъектов и объекты, специфику отношений, которые в общественных интересах требуют специального регулирования;
- цели, методы и механизмы такого регулирования;
- права и обязательства участников регулируемых отношений;
- права и ответственность регулирующих организаций;
- процедуры обеспечения прав и исполнения обязательств;
- процедуры разрешения конфликтов.

При таком подходе регулирующему законодательству необязательно формулировать экономико-правовую сущность инвестиций, а возникающие правоотношения и коллизии их реализации логично фиксировать простым перечнем. Предложив же столь широкую трактовку понятия «инвестиции», законодатель без достаточных оснований и, увы, необъясненной цели свел воедино почти все теоретически возможные институциональные источники получения инвестиционных средств,

³⁾ В ред. федеральных законов от 19.06.1995 г. № 89-ФЗ; от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (<http://www.consultant.ru/>).

⁴⁾ В ред. федеральных законов от 02.01.2000 г. № 22-ФЗ; от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; от 02.02.2006 г. № 19-ФЗ (<http://www.consultant.ru/>).

⁵⁾ Очень близкое определение дают и «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (Вторая редакция. М.: Экономика, 2000. С. 105).

проигнорировав: разные принципы их транзакционного обслуживания и регулирования, и столь же разные методы их учета в бухгалтерском балансе. В результате такой невзыскательности словоупотребления термин «инвестирование» фактически стал неким двойником, синонимом термина «финансирование».

Между тем, оба имманентно связаны с пониманием собственника как владельца и основного распорядителя капитала. Причем в данном случае не важно, кто собственник — государство или частное лицо. Логика социально-экономических отношений и ответственность за использование располагаемого производительного капитала (части национальных ресурсов) вынуждает того и другого исполнять⁶⁾ сходные функции и преследовать сходные интересы.

Один из самых действенных регуляторов хозяйственной и социальной практики — центральные национальные банки. Монопольное право на чеканку монеты, на выпуск банкнот и депозитов⁷⁾, а также на временное изменение ставки банковского процента веками позволяло им упрощать исполнение государством политических и социальных обязательств. Кроме того, через них государство владеет механизмом⁸⁾ влияния на текущую цену национальной валюты.

В странах с устоявшимися общественными институтами засилью банков противостоят частная собственность, конкурентная среда и институциональные ограничения бюрократии. Иное положение в странах мобилизационной экономики с административно-командной системой управления. Здесь государственная бюрократия в полной мере реализует полученное всевластие. Однако даже в жесткие годы СССР в системе власти монополии действовали процедуры принятия хозяйственных решений, в том числе отбор проектов капиталовложений. А его теория, методология и процедуры были заведомо не хуже нынешних.

Тем не менее, уже в 60-е гг. прошлого века советская экономика начала испытывать серьезные трудности с реализацией запланированных проектов. Возможно, одна из причин этого — недопонимание системно-сущностной разницы между финансированием и инвестициями. Представляется, что монополия на все национальные ресурсы и возможность «включить печатный станок» с накоплением системных ошибок привели к отрыву «громядь планов» от реальности. Закономерным последствием игнорирования экономических законов стал хронический рост объема незавершенного строительства⁹⁾, накапливаемый из года в год, с одной стороны, и замедление темпов экономического развития, с другой.

⁶⁾ С позиций полезности для общества и, главное, ответственности перед ним.

⁷⁾ При системе частичного банковского резервирования играющих роль необеспеченных складских расписок.

⁸⁾ Через ставку процента и валютные запасы.

⁹⁾ См., например, *Хачатуров Т. С.* Еще раз об эффективности капитальных вложений // Вопросы экономики. 1983. № 3. С. 54–65.

Самый большой вклад в последовательное замедление темпов расширенного воспроизводства внесла идеологизация роли государства в общественном развитии. Прежде всего, присвоение им тотального права на принятие и контроль исполнения сколь-нибудь значимых хозяйственных решений. Заметим: при внутренней предрасположенности к экстенсивным формам развития мобилизационная модель сопутствует ускоренному воспроизводству дефицитной экономики и черного рынка. Естественно, что при отсутствии автоматического регулятора¹⁰⁾ расход ресурсов на потребление сводится к физиологическому минимуму.

Мобилизационная экономика в принципе не способна учитывать информационное разнообразие. По этой причине централизованное административно-командное планирование могло разработать и внедрить в практику процедуры отбора вариантов капитальных вложений и даже оптимизации использования ресурсов, вполне достойные, но частные, действующие в узкоограниченном коридоре возможностей. В сущности, планово-централизованное распределение ресурсов всегда требовало вмешательства политической воли, а не теоретически совершенных и практических методов разрешения конфликта интересов поскольку:

- а) в каждый данный момент неизвестно конечное число игроков и их потребность в ресурсах, расписанная по срокам поступления;
- б) перемененно и трудно просчитываемо количество комбинаций использования ресурсов;
- в) лица, принимающие решения, в силу п. а) и б) никогда не располагали достаточной информацией, а также физически не могли участвовать в оценке, оформлении и контроле множества актов перераспределения ресурсов, протекающих в народном хозяйстве параллельно и с разной скоростью.

В мобилизационной экономике приоритет имеют инфраструктурные и комплиментарные проекты¹¹⁾. В далеком 1932 г. американский экономист Г. Хаберлер писал о советских пятилетках: «Вместо производства обуви и домов они строят электростанции, металлургические заводы, стараются улучшить транспортную систему, словом, создают производственный аппарат, который превратится в потребительские товары только спустя значительный период времени. ...Если они „будут“ вынуждены отказаться от вновь начатых окольных способов производства¹²⁾ и производить потребительские товары как можно скорее, они должны будут

¹⁰⁾ Или его искусственной замены централизованным народнохозяйственным планированием.

¹¹⁾ То есть проекты, результатами которых могут воспользоваться не одно, а несколько производств.

¹²⁾ Хаберлер обосновывает собственную концепцию связи процента и экономического цикла, в которой под «окольными способами производства» понимает удлинение производственного цикла (повышение степени переработки продукта), в результате которого создается большая прибавленная стоимость.

остановить возведение электростанций, металлургических и тракторных заводов и вместо этого поспешно производить простые орудия и инструменты, чтобы увеличить производство продовольствия, обуви и домов. Это означало бы огромную потерю капитала, воплотившегося в недостроенные заводы»¹³⁾.

Профессиональные советские плановики¹⁴⁾ понимали последствия «замораживания» капитала. Однако не могли противостоять амбициям власти, подогреваемым устойчивым экономическим ростом в послевоенный период и мифом о неисчерпаемости национальных ресурсов. Экономические несообразности усугубляло финансирование текущего и капитального оборота через бюджет¹⁵⁾. Монопольное распоряжение финансами предоставляло государству возможность исполнения финансовых обязательств бюджета, но формально, только в номинальном планово-денежном эквиваленте, тогда как все большая часть денежных средств фактически не покрывалась материальным (ресурсным) обеспечением.

Советская экономика 60–70-х гг. прошлого века — мощная, но предельно инерционной системой, где гипертрофировано развитие и архаичные сектора экономики сосуществовали параллельно. Дифференциация предприятий и целых отраслей народнохозяйственного комплекса росла с каждым годом. Расширенное воспроизводство — процесс, материализующий тягу общества к сбережению. Мобилизационная экономика воссоздает в общественном сознании модель «осажденной крепости». Это позволяет государству расходовать национальные ресурсы, опираясь не на социально-экономические, а на политико-идеологические предпочтения, что почти автоматически приводит к опережающему развитию инфраструктуры. Учет коммерческих рисков упрощен, и системные долгосрочные последствия распределения ресурсов получают политическую, а не экономическую оценку. Граждане, впитав мобилизационную идеологию, связывают собственные сбережения с вынуждено отложенным потреблением и трактуют как накопления, обусловленные малыми текущими доходами. Расширенное воспроизводство воспринимается ими, как мало зависящее от их текущей деятельности и желаний.

По-другому устроен институт сбережений в условиях конкуренции и частной собственности. Возможность превращения текущих сбережений в будущий личный капитал принципиально иначе мотивирует расширенное воспроизводство. Темпы и направления его движения определяют

¹³⁾ *Хаберлер Г.* Деньги и экономический цикл (<http://www.sotsium.ru/books/44/45/haberler32.html>).

¹⁴⁾ Вдобавок в полной мере пользовавшиеся разработками и периодическими консультациями таких экономистов, как В. С. Немчинов, В. В. Новожилов, Т. С. Хачатуров, Я. Б. Кваша, В. П. Красовский, В. Н. Богачев и др.

¹⁵⁾ Как утверждает Т. С. Хачатуров, все увеличивающаяся часть амортизационного фонда расходовалась на реализацию проектов реконструкции и внедрения новой техники. А так как ресурсы на проект можно было получить лишь через его включение в народнохозяйственный план, справедливо считать их распределяемыми из одного источника.

запросы конечных потребителей, а ограничивают сэкономленные ресурсы. Деньги вторичны в обмене продуктов труда. Они «...не столько „расходуются“ физически, сколько просто переходят от одного человека к другому»¹⁶⁾.

Соревновательный инстинкт при частной собственности трансформировался в институт конкуренции. На этих столпах возникло рыночное хозяйство, успешная деятельность в рамках которого требует умения принимать решения, убеждать, договариваться, находить компромиссы и, главное, нести личную ответственность за последствия принятых решений и исполнение обязательств.

Понимание роли института собственности — разграничительная линия в трактовке процесса превращения сбереженных и накопленных ресурсов (капитальных благ) в приращение капитала. Откровенные или полуоткровенные сторонники прямого государственного руководства национальной экономикой, относясь с некоторой долей скепсиса и предубежденности к точности понятийного аппарата экономической науки, в сущности не оспаривают приведенные ранее определения «инвестиций». Например: «Под инвестициями обычно понимают поток вложений средств, отвлеченных с определенной целью от непосредственного потребления»¹⁷⁾. И далее: «Под инвестиционным проектом (ИП) будет пониматься любое мероприятие (предложение), направленное на достижение определенных целей (экономического или внеэкономического характера) и требующее для своей реализации расхода или использования капитальных ресурсов...»¹⁸⁾ Здесь, на наш взгляд, несколько неточностей или, возможно, недоговоренностей.

Все же неясно, что понимать под «потоком вложения отвлеченных средств». Очевидно, правомернее говорить об имеющихся и привлекаемых ресурсах, измеренных для удобства в стоимостной форме. Нельзя отвлекать от «непосредственного потребления»¹⁹⁾, вернее можно, но в мобилизационной экономике. Очевидно, речь должна идти о текущем потреблении. Причем именно ресурсов, когда в данном хозяйственном цикле можно что-то сэкономить, чтобы использовать в следующем. Вряд ли правомерно маркировать инвестиционный проект как «любое мероприятие»,

¹⁶⁾ *Ротбард М.* Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества / Пер. с англ. и франц. под ред. и с предисловием Гр. Сапова. Челябинск: Социум, 2004. С. 176.

¹⁷⁾ *Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Орлова Е. Р., Смоляк С. А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. Серия «Оценочная деятельность». Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. С. 32.

¹⁸⁾ Там же. С. 33.

¹⁹⁾ В марксовской схеме кругооборота капитала (см.: *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2 изд. Т. 24. С. 394–396) необходимым для расширенного воспроизводства становится условие, когда годовая стоимость товарной массы производства средств производства (I подразделение) больше суммы перенесенной в течение года стоимости постоянного капитала обоих подразделений.

если определены его «цели» и используются «капитальные ресурсы». При столь расплывчатом подходе сдача в аренду концертной площадки на один вечер²⁰⁾ и многолетнее строительство нового блока АЭС с формальной точки зрения правомерно считать явлениями одного экономического порядка. Употребление понятия «капитальные ресурсы» в данном контексте понижает значимость финансового обеспечения при выборе конкретного проекта и финансового управления при выборе сценария его реализации. Наконец, умалчивается особая роль в расширенном воспроизводстве инвестиций, которые качественно и количественно отделяют одно состояние объекта от другого.

Поэтому убедительнее Клас Эклунд: «Инвестиции (капиталовложения) — это то, что откладывают на завтрашний день, чтобы иметь возможность больше потреблять в будущем. Одна часть инвестиций — это потребительские блага, которые не используются в текущем периоде, а откладываются в запас... Другая часть инвестиций — это ресурсы, которые направляются на расширение производства в будущем (вложения в здания, машины и сооружения). В системе национальных счетов статистика инвестиций включает только „материальные“ капиталовложения в машины, здания и сооружения, но не учитывают все более важные инвестиции в „человеческий капитал“ и знания, а также научные исследования и образование. Поэтому понятие инвестиций является не вполне точным»²¹⁾.

Близка к изложенной выше и позиция Пола А. Самуэльсона: «Инвестиции. (1) Отказ от сегодняшнего потребления с целью увеличения выпуска в будущем. Включает вложения в материальный капитал (инфраструктуру, оборудование и запасы) и нематериальный капитал (образование или „человеческий капитал“, исследования и разработки, а также здоровье). (2) В теории финансов в термин „инвестиции“ вкладывается совершенно иной смысл: инвестиции — это приобретение ценной бумаги (такой, как акция или облигация)»²²⁾.

Оба определения прямо указывают на капитал как на источник текущих инвестиций и, одновременно, как на аккумулятор накоплений для будущих инвестиций. Эклунд подходит к оценке величины инвестиций с позиций их отражения в системе национальных счетов, но, по нашему мнению, затраты на образовательные, медицинские или рекреационные проекты могут быть учтены таким же образом, кстати, точно так же, как образовательные, медицинские или ипотечные кредиты. Учет и обслуживающее его измерение — всегда вторичны. Они отражают одну или несколько качественных и/или количественных характеристик какого-либо социально-экономического явления и скорее продукты зафиксированных

²⁰⁾ Кстати, российские шоумены с некоторых пор именуют свои действия не иначе, как проекты.

²¹⁾ Эклунд К. Наша экономика. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 133.

²²⁾ Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. М.: БИНОМ, 1999. С. 783.

договоренностей, чем константы. Самуэльсон выделяет особенность применения термина «инвестиции» в финансовой сфере. Последнее различие, к сожалению, не всегда замечают многие отечественные специалисты²³⁾, когда без каких-либо осмысленных доказательств или, наоборот, изъятий, акт приобретения «ценных бумаг» или даже «создание целевых банковских вкладов... вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли»²⁴⁾ приравнивают к проявлениям инвестиционной активности.

Независимо от экономической модели распределения ресурсов неизбежен перманентный пересмотр ценности накопленных капитальных благ, на который влияют спрос на имеющиеся и ожидаемые блага и текущая цена национальной валюты. В мобилизационной экономике спрос и цену устанавливают технократы, используя узаконенные и с позиции идеологов справедливые процедуры сопоставления конкурирующих проектов. Правда, при этом не обсуждается, что план и применяемые процедуры не оснащены рациональным аппаратом сопоставления разноплановых проектов, в результате их возможная результативность, общественная значимость и цена ресурсов (включая деньги) непременно выстроятся по политическим, а не экономическим приоритетам.

При рыночном распределении цену ресурсов определяет конкуренция конечных потребителей, предложенных предпринимательских проектов и цена денег, регулируемая ставкой банковского процента. При экономическом росте повышается спрос на деньги. Если мобилизационная модель мифологизирует план, то рыночная — банковскую систему, которая якобы «...служит нервной системой экономики, ... является важнейшим инструментом инвестиций и роста...»²⁵⁾.

Кредитная система облегчает доступ к денежным ресурсам. Однако при частичном резервировании банк постоянно действует в условиях специфического риска, готовый исполнить собственные обязательства только тогда, когда их исполнения не потребуют одновременно все клиенты, имеющие на то право. При опережающих темпах предложения финансовых ресурсов «...происходит всего лишь искусственный прирост предложения кредитных ресурсов»²⁶⁾ или кредитная экспансия. Она опасна для долгосрочной инвестиционной политики, так как маскирует увеличивающийся разрыв объемов обращающихся в экономике ресурсов и денег. Рост предложения денег фактически снижает ставку процента, увеличивая доступность денег. В результате к реализации принимаются проекты с удлиненными сроками реализации и сравнительно более капиталоемкие.

²³⁾ Последнее обстоятельство фактически реализовалось в действующем законодательстве.

²⁴⁾ Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (<http://www.consultant.ru/>).

²⁵⁾ *Львин Б.* О некоторых вопросах банковской и денежной системы // Вопросы экономики. 1998. № 11.

²⁶⁾ Там же.

Как пишет Хаберлер²⁷⁾, первыми от роста доступности денег выигрывают производства с большой долей постоянного капитала. Когда дисбаланс материальных ресурсов и денежной массы становится осязаемым, проекты замораживаются.

Реализация долгосрочных инвестиционных проектов в России усугубляется высоким уровнем инфляции. Трудно согласиться с бывшим министром финансов А. Лившицем²⁸⁾, с высоты своего знания утверждающим, будто российскому бизнесу не нужны «точные прогнозы инфляции». Возможно, он прав, если говорит об ориентированных на экспорт сырьевых монополистах. Однако и их должна интересовать инфляция издержек, прежде всего у поставщиков сырья и комплектующих, а также в инфраструктурных отраслях, поскольку то и другое влияет на текущие издержки производителя²⁹⁾. Кроме того, им приходится учитывать инфляцию цен на продукты жизнеобеспечения в местах расположения предприятий, поскольку это вынуждает корректировать локальные трудовые отношения.

Сложнее предприятиям, связанным с более отдаленными этапами переработки, или небольшим, реализующим продукты на более эластичном рынке. На их эффективность прямо влияют и инфляция издержек, и инфляция цен. Чем эластичнее цены конкретных продуктов, тем сильнее влияет инфляция на финансовые результаты их производителей. Инфляция зависит от комбинации множества факторов, что затрудняет ее предсказуемость, усугубляя и без того сложное обоснование проектов долгосрочных инвестиций. Естественно, предприятиям с высокой степенью переработки при нынешней инфляции сложнее принимать инвестиционные решения. Для них окупаемыми, чаще всего, будут краткосрочные и некапиталоемкие проекты и/или проекты, ориентированные на внешний рынок, или осуществляемые совместно с зарубежными инвесторами, заинтересованными профессионализмом исполнителей и стоимостью услуг инфраструктуры.

На наш взгляд, имеют место два взаимодополняющих и взаимообусловленных направления инвестиционной деятельности, протекающие в сфере:

- Экономических отношений. Их результат — изменение капитала, измеренное не по номинальной стоимости, а как изменение производственного потенциала³⁰⁾, измеряемого в сопоставимых (пари-

²⁷⁾ Хаберлер Г. Деньги и экономический цикл (<http://www.sotsium.ru/books/44/45/haberler32.html>).

²⁸⁾ Лившиц А. Экономические итоги 2005 года, перспективы и риски 2006 года (<http://www.opec.ru/forecast.asp>).

²⁹⁾ Вообще-то кирпич, лежащий на далекой крыше, страшен не вероятностью падения, а неизвестностью, во-первых, даты события, во-вторых, лиц, которые встретятся на предназначенном ему пути.

³⁰⁾ То есть рост возможности: а) производить прибавленную стоимость или б) рациональнее расходовать ресурсы на производство сопоставимой по величине прибавленной стоимости.

тетных) условиях, что — с приемлемыми допущениями — можно трактовать как изменение производительности труда или экономию ресурсов, обеспечивающие собственнику прирост текущей прибыли на совокупный примененный капитал.

- Финансовых отношений. Их результат — перераспределение капитала и/или изменение его стоимостной оценки, а также изменение структуры имущественных и неимущественных прав на определенный объект собственности. Сюда правомерно включать операции с ценными бумагами (стоимостными аналогами производительного или торгового капитала), имеющие целью полную или частичную смену корпоративных собственников (перераспределение прав на имущество), передачу имущества в срочное управление (или использование), а также такие формы привлечения финансовых ресурсов, как целевые облигационные займы, опционы, ломбардные кредиты и т. п.

С позиций функционального предназначения инвестиции в сфере экономических отношений можно назвать созидательными (или предпринимательскими), а в сфере финансовых — перераспределительными (или спекулятивными).

В конкретном проекте созидательные инвестиции превращаются в капитал сотрудничеством предпринимателя и собственника³¹⁾. Первый — носитель идеи, пророк, увидевший новую комбинацию использования ресурсов, которому практическая реализация значимее затрат. Второй — прагматик, способный трансформировать идею в проект и организовать его запуск и реализацию. Если говорить о серьезном проекте, собственник, как правило, располагает набором определенных процедур, стандартизирующих регламент принятия решений, равно как последовательность и темпы трансформации последних в конкретные материализованные субстанции капитала. Основной профессиональный интерес собственника — расширение капитала³²⁾, поэтому для него главным критерием принятия решения прирост материальной оценки собственного имущества.

Как пишет Мизес: «Капиталисты и предприниматели в роли собственников капитала никогда не являются совершенно свободными; они никогда не находятся накануне первого решения и действия, которыми окажутся связаны в дальнейшем... Их средства не пребывают вне общественного процесса производства, а всегда во что-то инвестированы»³³⁾. И далее: «Выбор целей и средств для достижения этих целей обусловлен прошлым. Капитальные блага представляют собой консервативный элемент. Они вынуждают нас приспособлять свои действия к условиям,

³¹⁾ Совмещение этих двух функций в одном лице — не более чем частный случай. Причем принципиально является ли носитель функции частным лицом или организацией.

³²⁾ При оценке инвестиционного проекта операционная прибыль для него лишь инструмент, средство для прироста и последующей экспансии капитала.

³³⁾ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. М.: Экономика, 2000. С. 472.

созданным нашим предыдущим поведением, а также размышлениями, выбором и деятельностью ушедших поколений»³⁴⁾.

Финансовая система аккумулирует финансовые ресурсы, по мере спроса и возможности трансформируя их в новые капитальные блага. Собственник анализирует мир категориями продукта, производственного потенциала, доступности ресурсов, предпочтений потребителей и т. п. Для него деньги — не более чем удобное средство обмена. Для привлечения необходимых финансовых ресурсов, равно как и выбор инструментов, рационализирующих их оборот, потребуется финансовый контрагент. Его практические интересы далеки от оценки полезности продукта, производимого при реализации проекта, от поиска рациональных форм его использования или от оценки прироста производственного потенциала компании, ценные бумаги которой они продают. Он оценивает ситуацию состоянием финансового рынка, ценами и спросом на конкурирующие ценные бумаги, остатками денег на корсчетах банков и т. п.

Финансовые инструменты³⁵⁾ формируют особый рынок, более информационно-зависимый, глобальный и нервный, где другие формы торговли и отношений продавцов и покупателей. Обращающиеся здесь продукты — лишь формальные символы производительного капитала. Вне связи с производственными отношениями общественная значимость ценных бумаг иллюзорна³⁶⁾, они обретают практический смысл и, соответственно, стоимость лишь тогда, когда традиции и законы наделяют их статусом средства обращения, который поддерживается ежедневной практикой. Обмены ценных бумаг важны каждому участнику рынка, но они ничего не меняют в структуре общественного капитала. Но каждый символ-участник начинает жить самостоятельной жизнью. Символы капитала растут или падают в цене, меняют оценку величины капитализации, но не производственный потенциал компании. Финансовые ресурсы, полученные от продажи прав, могут быть использованы и на инвестиции, и на погашение задолженности.

Финансовые организации в одних случаях проявляют себя как прямые собственники, например, расширяя сеть своих отделений или модернизируя собственную организационно-технологическую структуру; в других — как соучастники создания или реструктуризации чужого бизнеса. Если такая покупка — часть долгосрочной политики диверсификации капитала, принятое решение инвестиционное. Если же она обусловлена тяжелым финансовым состоянием продавца и осуществляется для последующей перепродажи объекта, обменный акт правильнее отнести

³⁴⁾ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. С. 473.

³⁵⁾ Они обладают главными признаками денежного товара — делимостью, обязательно измерения в сопоставимых стоимостных единицах, простотой учета, хранения и смены владельца, конкурентно меняющимися ценами, ликвидностью.

³⁶⁾ Достаточно вспомнить советские восстановительные облигации, акции МММ и т. п.

к обычной спекулятивной сделке. Предоставляя ломбардный кредит, финансовая организация дает деньги в долг: ее «интересы» в величине получаемой маржи. Также пенсионный фонд или страховая компания, формируя «инвестиционный портфель», оперируют не прогнозами доходов от производственной деятельности компаний, а оценкой их стабильности и последними ценами акций.

Созидательные инвестиции в сфере экономических отношений отличаются от спекулятивных осознанием личной ответственности и учетом специфических рисков. Предприниматель и капиталист рискуют принадлежащими им факторами производства. Их риск конкретен и определяется будущим состоянием рынка, причем больше продуктов конечного потребления. Финансовая организация делит ответственность между всеми соучастниками капитала, ее собственные средства минимальны, а риск определяется состоянием финансового рынка.

Чем шире деятельность государства как прямого инвестора, тем выше вероятность ограничения выбора вариантов распределения ресурсов и раздолья для лоббистов. «Будущее в любом случае, — пишет Б. Львин, — остается непредсказуемым; безрисковых инвестиций не бывает по определению. Единственное различие между частной оценкой риска и „государственным контролем“ со стороны центрального банка состоит в том, что в первом случае убытки локализованы, а во втором — убытки несут все участники рынка одновременно и кумулятивно»³⁷⁾.

Неконтролируемая ответственность государства особо настораживает, поскольку ограниченность инвестиционных ресурсов одинакова для всех: ресурсы, затраченные на один проект, ограничивают возможности осуществления другого. При бесконтрольном распоряжении национальными ресурсами ущерб неверных инвестиционных решений распределяется на всех членов общества.

Привлечение капиталов для собственного развития хозяйствующим субъектом, локальной территорией, страной — из числа острейших практических и исследовательских проблем. Осуществление социально-экономической политики подразумевает, что к любому структурированному по единому признаку множеству экономических и/или социальных субъектов применимы информационные, экономические, социальные и административные воздействия, ориентированные на достижение определенных целей. Их разработку и последовательное осуществление, мониторинг и периодическую коррекцию, по мнению авторов, можно назвать социально-экономической политикой.

Результаты управленческой деятельности проявляются как тенденции, регистрируемые фиксированным набором показателей. Соответственно объект исследования — множество структурированных экономических и социальных субъектов, выделенных по формальным органи-

³⁷⁾ Львин Б. О некоторых вопросах банковской и денежной системы // Вопросы экономики. 1998. № 11.

зационным признакам³⁸⁾ и связанных обменными отношениями. Анализируются динамические ряды принятых показателей. Временная протяженность исследования должна позволить наблюдать и оценивать возникающие тенденции.

Управление административными территориями сильно зависят от происходящего внутри и от отношений за их границами. Во-первых, расположенные внутри них экономические агенты активны на нескольких рынках и далеко не везде доминируют, что при системной и разумной политике подразумевает постоянную оценку развития возможных экономических партнеров. Во-вторых, территориальные органы управления недостаточно самостоятельны в выборе правил регулирования отношений с контрагентами внутри совокупности и, тем более, за ее пределами. Наконец, в современном конкурентном мире необходимо недвусмысленное позиционирование собственных интересов, что требует оценки окружающей действительности, в том числе: текущих обстоятельств, собственных потенциалов и собственной ответственности, особенно если речь идет об инвестициях.

При исследовании социально-экономической политики целесообразно использовать функционально-целевые блоки — наборы параметров, которым формально приписывается оценка исполнения одной функции. Это позволяет, во-первых, идентифицировать ее исполнение стандартизированным перечнем измерителей, которые для каждого блока фиксируются; во-вторых, используя определенные расчетные процедуры, исследовать исполнение конкретной функции как составляющей системы управленческих решений.

Специфика экономических измерений допускает использование идентичных показателей в разных сочетаниях. В этой связи набор показателей каждого функционально-целевого блока зачастую содержит такие, которые с равным правом могут использоваться в других блоках. Однако в каждом блоке используется один базовый измеритель, на который как бы нанизываются другие — дополняющие. При использовании временных рядов подобный метод открывает возможность анализировать изменения дополнительных показателей в каждой точке ряда в сопоставлении с изменением базового. Особо привлекателен он при сравнительном анализе больших совокупностей, когда возможны группировка по некоторому признаку ее частей и исследование каждой из них как целостности.

Такой подход осуществлен нами при сравнительном анализе динамики показателей инвестиционной политики субъектов РФ (80 объектов). Использовалось децильное распределение по базовому показателю —

³⁸⁾ В некоторых случаях преднамеренно для целей конкретного исследования. Однако в большинстве случаев — для объекта управления, наделенного обществом соответствующими полномочиями и способного их реализовать в рамках легитимных процедур. В российских условиях к таким объектам управления правомерно относить субъекты Федерации, а также крупные и средние города.

инвестиции в основной капитал, которые «...представляют собой совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных средств (новое строительство, расширение, реконструкцию и модернизацию объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т. д.)»³⁹⁾.

Экономические измерители в отличие от естественно-научных и технических базируются не на эталонных образцах, взятых в некоторых константно-договорных условиях, а на условных договоренностях, принятых в бухгалтерском учете, финансовой и социальной статистике, которые в полном соответствии с объявляемыми целями и едиными методологиями и алгоритмами расчета преобразуются в аналитические показатели. Общественные и социальные опыты неповторимы, а исходное состояние невоспроизводимо. Частные изменения, какими бы значимыми они не представлялись, не влияют на ситуацию мгновенно. Структурные перемены в производственных и социальных отношениях протекают крайне медленно. Приобретаемый при этом опыт расширяет субъективное знание, но оно не прямолинейно, его нельзя безоговорочно транспонировать на новое состояние. Однако знание не снижает уровень неопределенности, но позволяет формулировать новые дополнительные условия снижения исполнительского риска.

Поэтому даже теоретически говорить о достижении неоспариваемой сопоставимости любых экономических показателей бессмысленно: принципиально вероятность полного совпадения двух⁴⁰⁾ и более экономических ситуаций асимптотически приближается к нулю. Тем не менее, при внятном обозначении целей и допущений практически в каждом конкретном исследовании и для каждого конкретного показателя всегда достигим приемлемый уровень сопоставимости.

Функционально-целевые блоки особо практичны в региональных исследованиях, поскольку в большинстве случаев позволяют оценить политику территориальных властей в решении реальных социально-экономических задач. Функционально структурируя последние, мы, во-первых, облегчаем мониторинг и последующую аналитическую работу, во-вторых, в известной степени формализуем анализ, придавая ему более строгую и одновременно гибкую конструкцию, и, наконец, связи между отдельными параметрами анализируем не абстрактно, а в рамках исполнении конкретных управленческих функций.

В нашем исследовании для каждого рассматриваемого показателя приемлемый уровень сопоставимости достигается соотношением с некой

³⁹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 930.

⁴⁰⁾ Состояние одного учитываемого объекта в двух точках временной оси рассматривается как две ситуации.

Таблица 1

Динамика основных объемных показателей (при децильном распределении, построенном по показателю «суммарная доля инвестиций в основной капитал субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в совокупных инвестициях в основной капитал РФ»)

%	1995						1996						
	1	2	3	4	5	6	%	1	2	3	4	5	6
до 10	59	48,69	37,25	78,69	38,575	31,21	до 10	62	54,28	39,31	77,69	41,462	34,19
10–20	12	25,54	25,96	98,67	24,801	23,68	10–20	11	24,21	26,22	102,77	23,678	24,733
20–30	5	12,83	15,4	93,17	10,223	14,784	20–30	3	8,54	9,29	75,80	5,814	9,996
30–40	1	4,44	3,38	76,70	5,522	4,09	30–40	1	4,44	3,58	76,10	5,674	3,575
40–50							40–50						
50–60							50–60						

1. Количество субъектов Федерации в данном дециле;
2. Суммарная доля населения субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в населении РФ;
3. Суммарная доля ВРП субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в совокупном ВРП РФ;
4. Средняя величина отношения среднедушевого дохода населения субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, к средней величине аналогичного показателя по РФ;
5. Суммарная доля сбережений населения субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в суммарных сбережениях населения, хранящихся в Сбербанке РФ;
6. Суммарная доля инвестиций в основной капитал субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в совокупных инвестициях в основной капитал РФ.

Продолжение таблицы 1

%	1997						1998						
	1	2	3	4	5	6	%	1	2	3	4	5	6
60-70							60-70						
70-80							70-80	1	5,82	12,16	369,61	20,652	11,682
80-90	1	5,81	10,25	350,29	18,283	10,67	80-90						
90-100	1	2,17	7,73	210,68	2,538	13,25	90-100	1	2,2	9,44	225,45	2,632	14,826
до 10	65	58,34	43,58	78,39	45,558	38,326	до 10	64	55,3	41,29	75,21	44,15	37,30
10-20	9	22,91	23,37	92,07	22,487	21,929	10-20	11	28,48	27,01	85,47	25,529	26,49
20-30	3	10,19	9,73	80,78	10,365	10,373	20-30	1	3,2	3,8	116,39	4,067	3,29
30-40							30-40	1	4,44	4,2	90,23	5,732	5,11
40-50							40-50						
50-60							50-60						
60-70							60-70						
70-80							70-80	1	2,22	8,41	210,17	2,358	11,79
80-90	1	5,83	14,26	374,09	19,169	13,053	80-90						
90-100	1	2,22	9,07	234,50	2,363	15,979	90-100	1	5,86	15,29	403,06	18,137	16,02

Окончание таблицы 1

%	2003												
	1	2	3	4	5	6	%	1	2	3	4	5	6
30-40							30-40						
40-50							40-50						
50-60							50-60						
60-70	1	7,17	20,04	394,31	18,909	11,55	60-70						
70-80							70-80	1	7,21	21,12	375,53	19,07	12,51
80-90							80-90						
90-100	1	2,26	10,56	230,73	3,032	17,76	90-100	1	2,28	10,14	215,21	3,077	17,31
до 10	59	50,21	32,76	73,34	37,80	35,18	50-60						
10-20	13	24,94	22,86	96,44	21,29	29,03	60-70						
20-30	4	9,96	9,14	107,79	9,92	16,72	70-80						
30-40	1	4,59	3,86	85,72	5,60	5,93	80-90	1	7,21	21,08	325,98	22,29	14,32
40-50							90-100	1	2,28	10,31	204,48	3,11	16,26

Расчеты выполнены по данным сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Ростстат. М., 2006, с. 36-37, 345-346, 138-139, 156-157, 872-873, 876-877.

нормированной величиной, принимаемой за условный⁴¹⁾ эталон. Сравнительный анализ подразумевает использование статических распределений. В этой связи необходима сопоставимость «по вертикали», т. е. в одной точке временного ряда, но для множества объектов исследования, и «по горизонтали», т. е. для одного объекта, но по всей длине ряда.

Выполненное исследование имело целью статистически оценить подтверждаемые закономерности в осуществлении региональной инвестиционной политики, по нашему мнению, сравнительно объективно регистрируемые предложенным ниже набором показателей. Рассмотрена динамика показателей с 1995 по 2003 г. включительно. В качестве основного статистического инструментария использовано частотное распределение по децилям и анализ соответствующих групп. Используемый базовый показатель «суммарная доля инвестиций в основной капитал субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в совокупных инвестициях в основной капитал РФ». В соответствии с целями исследования анализ концентрируется на динамике преимущественно объемных показателей.

При сравнении по вертикали под «условным эталоном» понимается совокупная величина исследуемого параметра по РФ, с которой сравниваются величины параметров всех субъектов РФ в данной точке ряда. При сравнении по горизонтали сопоставимость достигается использованием в качестве сопоставляемых величин долей и отношений. Достоверность анализа достигается применением в качестве расчетных базовых показателей официальной государственной статистики, когда известны исходная методология учета и в основном воспроизводимы алгоритмы расчета каждого показателя. При таком допущении неизбежные статистические несуразности ведут лишь к систематическим ошибкам, т. е., как правило, смещают величины показателей включаемых в рассмотрение объектов в одну сторону во всех точках ряда.

Первое необходимое условие — выбор в каждом конкретном случае условного эталона. Возможны два варианта: 1-й⁴²⁾ — для данного объекта в каждой точке ряда определяется его долей («вкладом») в общем результате, являющимся условным эталоном; 2-й⁴³⁾ — для данного объекта в каждой точке ряда определяется отклонение среднего значения показателя от среднего по совокупности, принимаемого за условный эталон.

Второе необходимое условие — использование распределения по децилям. При едином базовом показателе это позволяет анализировать ситуацию, во-первых, как результат взаимодействия совокупности нескольких факторов, во-вторых, при жестком объектном соответствии всех учитываемых параметров.

⁴¹⁾ Исследовательский.

⁴²⁾ Предпочтителен для объемных показателей.

⁴³⁾ Предпочтителен для средних показателей.

Из приведенных выше данных видно, что инвестиционная политика⁴⁴⁾, реализуемая в стране, с каждым годом усиливает асимметрию экономического состояния территорий. Так, если в 1995 г. в первый дециль попадали 59 регионов, то в 1996 г. — 62, в 1997 г. — 65, в 1998 г. — 64, в 1999 г. — 62, в 2000 г. — 66, в 2001 г. — 65, в 2002 г. — 67, в 2003 г. — 64 региона. Иными словами медленно, но неуклонно растет количество субъектов Федерации, где расширенное воспроизводство протекает сравнительно медленнее, чем в других. Это — первое неявное подтверждение неблагополучия в сфере инвестиционной политики, особенно учитывая, что ежегодно суммарные инвестиции 77 субъектов Федерации не превышают 65–72 % общероссийского объема инвестиций, а основные осуществляются в 2-х регионах страны — в Москве и Тюменской области.

Исследование ставило цель: выявить изменение структуры общероссийской величины каждого из рассматриваемых показателей в прямой привязке к распределению, выстроенному по показателю «объем инвестиций». Анализ строился на простой экономической гипотезе: объем инвестиций в основные фонды региона находится в прямой связи с текущим объемом прибавленной стоимости и сбережений, т. е. с потенциальными источниками финансирования воспроизводственного процесса. Кроме того, независимо от хозяйственной ориентации, аксиоматически принимается, что развитие и экономическая ситуация территории связаны с численностью проживающего на ней населения. Миграционная подвижность всегда отражает течение социальных процессов и, следовательно, прямо или косвенно влияет на динамику подавляющего большинства параметров, учитываемых современной государственной статистикой. Изменение территориальной структуры расселения — консервативный, но одновременно наиболее точный и емкий измеритель эффективности региональной политики.

Значимое смещение частоты распределения базового показателя (см. табл. 1) к левому краю распределения предопределяет интерес к более внимательному анализу ситуации в 1-м и 2-м децилях: во-первых, именно здесь представлено статистически значимое количество объектов анализа; во-вторых, относительно низкий уровень инвестирования чаще всего предопределяет замедление процессов воспроизводства в регионе. Исследование распределения богато представленной «бедности» и ее причин предоставляет большие возможности для поиска средств лечения, чем немногочисленные примеры чужой удачливости.

В течение рассматриваемого периода с ростом суммарной доли субъектов РФ, попавших в 1-й дециль, в объеме общероссийских инвестиций, увеличивается и доля живущего здесь населения. Проявляющаяся зависимость отчасти предопределяется особенностью избранного метода

⁴⁴⁾ Невнятность, неразбериха, неопределенность и непоследовательность — столь же полноправные характеристики политики, как и прямо им противоположные.

исчисления исследуемых параметров. Однако нетрудно заметить (табл. 1): как правило, в децилях со сравнительно более высокой долей инвестиций проживает и сравнительно большая доля населения: в «бедных» регионах недостаточно рабочих мест, и это вынуждает более активную часть населения мигрировать. В данной группе субъектов РФ инвестирование в среднем ниже уровня, необходимого для расширенного воспроизводства, что, в конечном счете, постепенно уменьшает их суммарный вклад в производство национального валового внутреннего продукта (ВВП).

Вероятно, у населения и элиты большинства территорий сравнительное экономическое отставание фиксируется как сущностная характеристика нынешней модели федеративных отношений. Чрезмерная и часто мелочная зависимость от федерального центра внутренне освобождает от лидерства, самостоятельности и ответственности. В этой связи неизбежно закрадывается подозрение в молчаливо-умышленной пролонгации привычных механизмов инвестиционной политики, не стимулирующей прозрачную, активную и легитимную конкуренцию, политики, которая приучает к неизбежности выборочной экономической дискриминации и вынужденного иждивенчества. Неизбежные последствия: снижение уверенности собственников в благоприятности собственного будущего, а, следовательно, в коммерческих перспективах долгосрочных и капиталоемких проектов; замедляющееся развитие производств, увеличивающих степень переработки исходных продуктов; ухудшение органического строения капитала и, следовательно, ограниченный рост производства прибавленной стоимости. Признанной нормой становится хроническая деградация отдельных территорий. Последнее подтверждается сравнительно низким уровнем денежных доходов населения, живущего в субъектах РФ, попадающих в 1-й дециль, что искажает отношение к сбережениям. В каждой точке временного ряда доля проживающего на данных территориях населения на 10-13 % ниже их доли в общероссийском объеме сбережений.

Таблица 1 позволяет проследить, как меняется соотношение суммарных долей проживающего населения и сбережений в других децилях. В тех группах регионов, где растет суммарная доля инвестиций, суммарная доля сбережений выше суммарной доли проживающего населения. Причем это утверждение справедливо для всего рассматриваемого периода и для всей совокупности включенных в анализ субъектов РФ⁴⁵⁾.

Динамика показателей субъектов РФ, попадающих во 2-й дециль, подтверждает представленную картину. Подтверждается зависимость долей ВРП, производимого попадающими сюда регионами, и долей инве-

⁴⁵⁾ Исключение представляют ситуации в некоторых специфических регионах (например, в Тюменской области, Якутии и др.), где доли населения и сбережений близки. Можно предположить, что в этих относительно более «успешных» регионах сравнительно более высокие суммарные доходы крайне неравномерно распределены между разными социальными группами. Отчасти по этой причине у более «состоятельных» они частично, расходуются (или хранятся) за пределами области, а, кроме того, возможно, размещаются вне системы государственных банков, т. е. фактически не учитываются представляемой Росстатом статистикой.

стиций того же года. Сохраняется связь между показателями суммарных долей проживающего в этих регионах населения и суммарных долей сбережений. Однако движение кривых (например, ВРП и инвестиций) направлено как бы в разные стороны. Так, в 1-м дециле в 1995–1997 гг. они растут, во 2-м снижаются; в 1-м в 1998–1999 гг. снижаются, во 2-м — в 1998 г. растут, а, 1999–2000 гг. снижаются и т. д. Объяснение простое: в стационарном множестве соседние децили практически функционируют как сообщающиеся сосуды. В самом деле: суммарное количество субъектов РФ, попадающих в децили, увеличивается с 71 в 1995 г. до 75 в 1998 г., падает до 73 в 1999 г., снова возрастает до 75 к 2001 г., и снижается до 72 к 2003 г. Два дециля включают 90–95 % объектов анализа, и реальное влияние на структуру распределения в данном множестве оказывает перемещение 1–3 регионов из одного в другой.

Отличие ситуации во 2-м дециле — существенно меньший разрыв ежегодных долей проживающего на территории населения и его сбережений в общероссийских объемах населения и учитываемых сбережений физических лиц. Максимального значения 2,6 % он достиг в 2003 г. Последнее, по нашему мнению, объясняется, во-первых, сравнительно более высокими доходами населения, живущего на территории регионов, попадающих во 2-й дециль, и, во-вторых, более высоким уровнем занятости во 2-м дециле, что равномернее перераспределяет доходы между разными социальными группами.

При сравнительном постоянстве численности населения и его доверии к финансовым институтам логично предположить статистическую связь величины среднедушевых доходов и объемом сбережений населения. По данным 1-го и 2-го децилей исследовались:

- а) отношение величины среднедушевых доходов населения в разных субъектах Федерации к величине среднедушевых доходов по России и
- б) отношение остатков сбережений населения на счетах региональных отделений Сбербанка РФ на начало года к сумме вкладов физических лиц на рублевых счетах Сбербанка России⁴⁶⁾.

В 1-м и 2-м децилях показатели (рис. 1) зачастую движутся как бы в противофазе. Нагляднее это проявляется во 2-м дециле. Так, в 1-м дециле сравнительные оценки среднедушевых доходов населения практически стабильны в 1995–1997 гг., но одновременно растут оценки сбережений. В дальнейшем оба показателя движутся по кривым, схожим по направлению, и имеют место частные отклонения — 2001 и 2003 гг. Иная динамика тех же показателей во 2-м дециле, где только 1997 г. выделяется из общего ряда. Очевидно, попадающие в данную совокупность субъекты РФ, как правило, «средняки». В нынешней системе экономических отношений

⁴⁶⁾ Если при исчислении данных измерителей и их последующем частотном распределении численный состав учитываемой ежегодно генеральной совокупности не меняется, можно представлять их как индексы, изменения которых показывают направление развития ситуации.

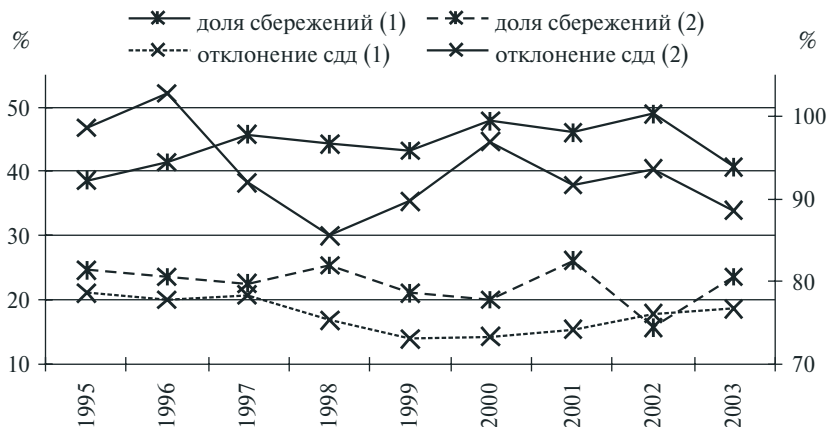

Рис. 1. Динамика показателей (1-й и 2-й децили)

они чаще всего не имеют значимых конкурентных преимуществ и вынуждены опираться на собственные возможности, в силу чего чувствительнее к ухудшениям хозяйственной конъюнктуры: уже при намеке на финансовую нестабильность (1998, 2001 и 2003 гг.) здесь заметно снижаются оценки уровней среднедушевых доходов и сбережений населения. По нашему мнению, столь повышенная «чувствительность» обусловлена чрезмерной зависимостью от внешней среды, диктующей ситуативные «правила игры», которые опираются на приоритеты, слабо связанные с долговременными интересами территорий. При такой политике для центральной власти сотрудничество с богатыми регионами выглядит предпочтительнее. Поэтому реальные механизмы регулирования ориентируют территории и действующих на них экономических агентов на лояльность, молчаливо не поощряя самостоятельность и ответственность. В результате осуществляемые инвестиционные проекты чаще краткосрочны и спекулятивны⁴⁷⁾.

Однако, главное: весь рассматриваемый период среднедушевые доходы 50–60 % населения России по крайней мере на 20–25 % ниже среднестатистического российского уровня. Сбережения живущего здесь населения не превышают 17–25 % объема национальных сбережений. Возникла и воспроизводится социально-экономическая ситуация, когда подавляющее большинство субъектов РФ не обладает финансовым и ресурсным потенциалом⁴⁸⁾, достаточными даже для простого воспроиз-

⁴⁷⁾ Но не рискованны в инновационном или предпринимательском смысле.

⁴⁸⁾ Или национальные правила хозяйствования и управления территориальными социально-экономическими системами, с одной стороны, и действующая федеративная система перераспределения национальных ресурсов, с другой, не обеспечивают необходимые и достаточные условия для продуктивного вовлечения в хозяйственный оборот регионального ресурсного потенциала.

водства. Центростремительная и непрозрачная политика распределения ресурсов чрезмерно ограничивает возможности региональной и, тем более, муниципальной власти в создании инвестиционных условий, привлекательных для внешнего капитала. Проживающее на деградирующих территориях население располагает сравнительно более низкими среднедушевыми доходами, что ограничивает его участие в накоплении. Будет заблуждением считать, что формальное существование финансовых условий, якобы равно благоприятствующих росту инвестиционного потенциала всех субъектов РФ, нивелирует разрыв в потенциале расширенного воспроизводства.

Использованная методология анализа распределения не учитывала количественное неравенство объектов в разных децилях. Это акцентировало внимание на объеме, что в силу объективных причин не могло не повлиять на оценку ситуации в целом, прежде всего на выявление общих тенденций развития и взаимосвязи отдельных параметров. В этой связи дополнительно в каждом дециле рассчитаны среднеарифметические оценки показателей или децильные индексы.

Средние показатели позволяют отчетливее представить логику влияния исследуемых характеристик инвестиционного процесса на развитие социально-экономической ситуации в регионах России и на его роль в системных преобразованиях ее народнохозяйственного комплекса.

Почти все показатели одного года, как правило, выстраиваются в стройную систему, когда более высокому децилю соответствуют и более высокий уровень оценки. Иерархический порядок нарушают лишь оценки показателя «среднедушевые доходы населения». Кроме того, частично нарушают картину показатели Тюменской области, систематическое отклонение которых от общей тенденции уже отмечено ранее (естественное исключение — показатель «доля инвестиций»).

В 1-м дециле в течение всего рассматриваемого периода оценка инвестиций сравнительно ниже оценок численности населения и ВРП (вплоть до 2003 г.). Вовлекаемые инвестиционные ресурсы из года в год не обеспечивали даже простое воспроизводство. В результате непрерывно снижалась производительность общественного труда: если в 1995 г. индекс производства ВРП был на 19 % выше индекса инвестиций, то в 2003 г. — на 7 % ниже.

Во 2-м дециле в 1995 г. индекс инвестиций ниже оценок населения и ВРП. В следующем году индекс инвестиций выше индекса численности населения, и заметно (на 11,7 %) возрос индекс ВРП. В 1997–2002 гг. индекс инвестиций ниже индекса населения, в результате индекс ВРП постепенно снижался, и с 1998 г. он ниже индекса населения. Напрашивается вывод: снижение индекса инвестиций относительно индекса населения отражает снижение сравнительной производительности общественного труда.

В 3-м дециле индекс инвестиций всегда выше индекса, однако, начиная с 1996 г. здесь существенно снижался индекс среднедушевых доходов,

Таблица 1а

Динамика основных среднеарифметических показателей (при децильном распределении, построенном по показателю «суммарная доля инвестиций в основной капитал субъектов Федерации, попадающих в данный дециль, в совокупных инвестициях в основной капитал РФ.»)

%	1995						1996						
	1	2	3	4	5	6	%	1	2	3	4	5	6
до 10	59	0,83	0,63	78,69	0,65	0,53	до 10	62	0,88	0,63	77,69	0,67	0,55
10–20	12	2,13	2,16	98,67	2,07	1,97	10–20	11	2,20	2,38	102,77	2,15	2,25
20–30	5	2,57	3,08	93,17	2,04	2,96	20–30	3	2,85	3,10	75,80	1,94	3,33
30–40	1	4,44	3,38	76,70	5,52	4,09	30–40	1	4,44	3,58	76,10	5,67	3,58
40–50							40–50						
50–60							50–60						

1. Количество субъектов Федерации в данном дециле;
2. Доля населения среднего субъекта Федерации, попадающего в данный дециль, в населении РФ;
3. Доля ВРП среднего субъекта Федерации, попадающего в данный дециль, в совокупном ВРП РФ;
4. Отношение среднудушевого дохода населения среднего субъекта Федерации, попадающего в данный дециль, к среднему показателю по РФ;
5. Доля сбережений населения среднего субъекта Федерации, попадающего в данный дециль, в суммарных сбережениях населения, хранящихся в сбербанке РФ;
6. Доля инвестиций в основной капитал среднего субъекта Федерации, попадающего в данный дециль, в совокупных инвестициях в основной капитал РФ.

Продолжение таблицы 1а

%	1997						1998						
	1	2	3	4	5	6	%	1	2	3	4	5	6
60-70							60-70						
70-80							70-80	1	5,82	12,16	369,61	20,65	11,68
80-90	1	5,81	10,25	350,29	18,28	10,67	80-90						
90-100	1	2,17	7,73	210,68	2,54	13,25	90-100	1	2,20	9,44	225,45	2,63	14,83
до 10	65	0,90	0,67	78,37	0,70	0,59	до 10	64	0,86	0,65	75,21	0,69	0,58
10-20	9	2,55	2,60	92,07	2,50	2,44	10-20	11	2,59	2,46	85,47	2,32	2,41
20-30	3	3,40	3,24	64,11	3,46	3,46	20-30	1	3,20	3,80	116,39	4,07	3,29
30-40							30-40	1	4,44	4,20	90,23	5,73	5,11
40-50							40-50						
50-60							50-60						
60-70							60-70						
70-80							70-80	1	2,22	8,41	210,17	2,36	11,79
80-90	1	5,83	14,26	374,10	19,17	13,05	80-90						
90-100	1	2,22	9,07	234,50	2,36	15,98	90-100	1	5,86	15,29	403,06	18,14	16,02

Окончание таблицы 1а

%	2003												
	1	2	3	4	5	6	%	1	2	3	4	5	6
30-40							30-40						
40-50							40-50						
50-60							50-60						
60-70	1	7,17	20,04	394,31	18,91	11,55	60-70						
70-80							70-80	1	7,21	21,12	375,53	19,07	12,51
80-90							80-90						
90-100	1	2,26	10,56	230,73	3,03	17,76	90-100	1	2,28	10,14	215,21	3,08	17,31
2003													
до 10	59	0,85	0,56	73,34	0,64	0,60	50-60						
10-20	13	1,92	1,76	96,44	1,64	2,23	60-70						
20-30	4	2,49	2,28	107,79	2,48	4,18	70-80						
30-40	1	4,59	3,86	85,72	5,60	5,93	80-90	1	7,21	21,08	325,98	22,29	14,32
40-50							90-100	1	2,28	10,31	204,48	3,11	16,26

Расчеты выполнены по данным табл. 1

он становился ниже, чем в самом многочисленном 1-м дециле, и начинает расти лишь с 2002 г. В результате с 1998 г. до конца периода индекс ВРП ниже индекса населения. Это еще раз оттеняет обязательность системного характера экономических преобразований. Можно предположить, что в регионах, попадающих в разные годы в данный дециль, во-первых, инвестиции направлялись в первую очередь в инфраструктурные и/или долгосрочные проекты, во-вторых, реализовывались преимущественно проекты с малой степенью переработки и, соответственно, с малой величиной прибавленной стоимости. В результате созданная в результате реализации проектов стоимость частично перераспределялась на других территориях.

Сходная ситуация в субъектах РФ, попадающих в 4-й дециль. Правда, сюда (и не всегда) попадает 1 регион. Как правило, в структуре его народнохозяйственного комплекса высока роль строительного сектора, с характерными для него серыми схемами оплаты и реализации продукта. Развитие этого сектора является существенным фактором роста производительности общественного труда (и низкой его оплаты)⁴⁹⁾ региона.

После 4-го лишь в 7-м (8-м или 9-м) и 10-м децилях появляются предстатели. Это Москва и Тюменская область, попеременно занимающие места в «высоких» децилях. Здесь всегда в разы выше индексы инвестиций и ВРП, а в Москве и индекс населения. Скорость течения инвестиционных циклов автоматически воспроизводит растущую инвестиционную привлекательность тех же территорий. При нынешней системе разделения труда и применяемых технологиях каждая территория имеет объективные пределы роста. В этом смысле нынешние темпы «убегания» от пелетона приближают оба региона к пограничной ситуации.

Москва, во-первых, ограничена территорией, во-вторых, дороговизной жизни и немереным избытком чиновничества. При нынешней организации жизнедеятельности она с каждым годом будет вынуждена ускоренными темпами склоняться к территориальной и финансовой экспансии, поскольку уже сейчас фактически не в состоянии рационально решать задачи комфортного проживания собственных жителей. Уже сегодня в Москве официально проживает более 7,2 % населения страны, а производится более 21 % ВРП.

Преимущественно монопродуктовая ориентация народного хозяйства Тюменской области с каждым годом будет испытывать растущую потребность в диверсификации. Кроме того, регион, в котором один из самых высоких уровней среднедушевых доходов населения в стране, по здравой экономической логике должен аккумулировать и через инвестиционные каналы размещать большую часть сбережений населения, в том числе и на своей административной территории. Если этого не происходит, что-то не вполне благополучно.

⁴⁹⁾ Неадекватного затрачиваемым инвестиционным ресурсам.

Москва и Тюменская область ежегодно потребляют более 30 % национальных инвестиционных ресурсов и производят более 31 % ВРП. Их успешность подчеркивает неизбежность серьезных системных преобразований в регулировании инвестиционного процесса, и, прежде всего, в федеративных отношениях.

* * *

Общественная жизнь в силу простого здравого смысла ориентирована на организованное сотрудничество, которое по определению системно. Эффективность такого сотрудничества возрастает пропорционально количеству задействованных элементов⁵⁰⁾. Общественную жизнь даже символически нельзя уподобить часовому механизму, при пользовании которым потребитель заранее уверен, что при большинстве отказов его функциональные свойства легко восстановить заменой одного или более элементов.

Общественное бытие специфически динамично. Время меняет не только его материальную базу, не только его организующие начала, но и самое понимание их функционального предназначения и допустимых средств его исполнения. Рациональность или нерациональность регулирования определяется отношением разных структурированных социальных групп к полезности и приемлемости предлагаемых правил и норм. Общественное развитие и регулирование формировались и трансформировались эволюцией. Однако нелинейное ускорение перемен в обеспечении воспроизводственного цикла, провоцируемое темпами научно-технологических нововведений, периодически приводит к необходимости срочной социально-экономической модернизации. Именно в таких случаях поиск и публичное обсуждение системных преобразований, способных вывести общественную жизнь из очередного кризиса, становятся особо популярными.

Очевидно, один из исходных пунктов любых системных преобразований общественной системы — определенная организационно-технологическая переориентация, в первую очередь захватывающая процесс расширенного воспроизводства. В стационарной, эволюционно трансформирующейся экономике системные преобразования осуществляются непрерывно. Здесь достаточно оперативного инструментария текущей социально-экономической политики. В переходных экономиках системные преобразования всегда сопряжены с существенными структурными сдвигами, что, естественно, предопределяет повышенные требования к выбору и осуществлению инвестиционной политики. Прежде всего, необходимо выстроить и реализовать механизм межотраслевого и межтерриториального перераспределения капитала. Как показало выполненное исследование, реальная инвестиционная региональная политика современной России недостаточно поддерживает конкурентный потенциал отдельных территорий.

⁵⁰⁾ То, что принято называть синергетическим эффектом.

Системный подход к социально-экономическим преобразованиям заключается в понимании и учете комбинаторного и протяженного во времени влияния множества факторов. Академик В. С. Немчинов почти столетия назад предложил систему непрерывного планирования развития. Сегодня технические средства, информационные технологии и правила регулирования хозяйственной деятельности позволяют не ограничиваться краткосрочными планами, а, реализовать идею, предлагающую возможное решение вечного конфликта между долгосрочными и краткосрочными интересами. На уровне корпораций процедуры нахождения компромиссов в подобных ситуациях известны.

Выполненное исследование предложило и реализовало одну из возможных моделей анализа развития инвестиционных процессов в субъектах РФ. Идеологически анализ базировался насылке, что системные преобразования отдельных территорий не могут не учитывать экономические возможности других субъектов федеративных отношений. Каждый субъект РФ обладает ограниченным финансово-правовым суверенитетом и вправе строить свою социально-экономическую политику лишь с учетом развития возможных контрагентов. Инвестиционная политика играет в системных преобразованиях двойственную роль: во-первых, должна найти и предоставить основные материализованные инструменты для их осуществления, во-вторых, сама является следствием, объективным отражением результативности прошлых решений. Инвестиционная политика строится на понимании, что «капитальные блага ...не являются независимыми факторами. Они представляют собой объединенные результаты двух первичных факторов — природы и труда, истраченных в прошлом. Они не имеют собственной производительной силы. Неправильно также называть капитальные блага накопленными трудом и природой. Скорее они накоплены трудом, природой и временем. Разница между производством без помощи капитальных благ и производством, сопровождающимся применением капитальных благ, заключается во времени»⁵¹⁾.

Выбор действенных инвестиционных инструментов для реализации намечаемых системных преобразований, как правило, ведет к структурным переменам, создающим почву для роста инвестиционного потенциала территории. Однако без координации развития отдельных территорий и реализации комплиментарных проектов социально-экономическая ситуация в стране в ближайшие годы вряд ли существенно улучшится.

⁵¹⁾ *Мизес Людвиг фон.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. М.: Экономика, 2000. С. 460.